

Наблюдаемый за последнее время интерес театров к открытию «малых сцен» — явление весьма характерное. Оно говорит о динамике нынешнего театрального процесса, о поиске театрами резервов творчества. Театры, располагающие «малыми сценами», получают дополнительную возможность эксперимента, поиска нестандартных сценических приемов в режиссуре, актерском исполнении, в репертуаре. Зритель же получает возможность более полного и разнообразного удовлетворения своих художественных и эстетических потребностей, которое дает ему встреча с оригинальными постановками, новыми авторами, уникальными сценическими идеями.

Не остался в стороне от этого процесса и Государственный академический русский театр драмы им. Горького.

«Малая сцена» горьковцев существует не первый сезон. Она нацелена на решение двух задач — расширение творческих возможностей театра и расширение контактов со зрителем.

Направление творческого поиска «малой сцены» можно определить по ее репертуару, представленному произведениями классической поэзии Востока, драматургией Э. Радзинского, Л. Разумовской, прозой В. Шукшина. Оно может быть охарактеризовано как стремление обнажить многозначность и сложность нравственно-этических проблем нашего современника, как попытка взглянуть в содержание их. Вглядеться — сквозь притчевое иносказание шукшинского «До третьих петухов», вглядеться — сквозь изысканные парадоксы «Продолжения Дон Жуана» Радзинского, сквозь философскую поэтику «Семи долин».

Открывалась «малая сцена» спектаклем «До третьих петухов», поставленным А. Кузиным — режиссером, значение которого в реализации идеи «малой сцены» очевидно для всех ее энтузиастов. Выбор для дебюта произведения Шукшина был весьма

удачным, так как в нем присутствуют качества, необходимые для творческого эксперимента, — самобытность, оригинальность, новизна. Шукшинский сказ про Ивана-дурака (посланный за справкой, что он не дурак, а

Поэтическое представление «Семь долин» по произведению классической поэзии Востока было подготовлено и посвящено 2000-летию Ташкента. Режиссер А. Кузин представлен в этой работе и как автор композиции.

● ТЕАТР ●

БОЛЬШИЕ ГОРИЗОНТЫ «МАЛОЙ СЦЕНЫ»

умный), этот талантливый парадокс традиционного сюжета русских народных сказок, понадобившийся автору для осмеления и развенчания бездуховности потребительства, его паразитизма, дал возможность театру выйти из разговор со зрителем о том, что нельзя допустить, чтобы правда склонилась пред ложью, красота — пред пошлостью, добро — пред злом... Яркая театральность постановки, изобретательность режиссуры, актерская самоотдача — не самоцель, а средство воплощения авторской сверхзадачи.

В репертуаре «малой сцены» дипломный спектакль выпускника ГТХИ им. Островского М. Хачатурова «Продолжение Дон Жуана». Изысканная парадоксальность версии, восставшего из праха Дон Жуана предлагает трагикомический конфликт Дон Жуана и Лепорелло (ставшего в наше время Лепо Карловичем Релло), обнажающий две точки зрения, два полярных взгляда на любовь и жизнь. Рыцарь «любви, истины и страсти» терпит поражение в психологической дуэли с трезвым и практичным Лепорелло, наделенным чертами обывателя и мещанина, который к тому же не прочь и пофилософствовать на досуге. Актерский дуэт Г. Пачиса (Дон Жуан) и А. Кузина (Лепо Карлович Релло) оказывается на уровне драматургического материала.

Минуя штампы «поэтического театра», удалось создать оригинальное повествование о поиске человеком смысла бытия. Текстовой основой стали диалоги и монологи, составленные из фрагментов лирики Навои, Джамии, Хасрова, Рудаки, Хайяма, Философские и гуманистические идеи поэзии Востока обрели в спектакле драма. Поэтом ответа на вопросы: «Откуда мы пришли? Куда свой путь вершим?..». Поэт проходит «семь Долин» — Долину исканий, Долину любви, Долину испытаний, Долину отрешения, Долину бед, Долину смятения, Долину познания; на его пути встречаются Учитель-отшельник, Ученик, Девушка, Смерть... Испытав тяжесть сомнения, горечь любви, страх дебишты, коварство зла, Поэт не отворачивается от мира, не ожесточается, не посылает проклятий — он поет гимн Человеку. Этот велекий, требующий работы души спектакль, благодаря режиссуре, оригинальной музыке В. Милова, метафоричности художественного оформления Р. Туманкова заставляет напряженно следить за восхождением Человека к вершинам духа. Участникам представления удается донести до зрителя интеллектуальную мощь поэтической культуры Востока.

Пьеса Л. Разумовской «Сестры» («Сад без земли»)

может привлечь жизненным материалом, который автор пытается исследовать, — бытовые драмы, семейные конфликты. В пьесе много говорится о негативных явлениях нашей жизни. Однако это мало приближает автора к осмыслению тех противоречий, которые порождают такие явления. На наш взгляд, произведение Разумовской мелко и тенденциозно. В заземленном пространстве семейно-бытовых драг (другое слово трудно подобрать к характеру конфликтов между «родственниками») персонажи Разумовской с истерическим надрывом обнажают свое «нутро»; откровенность, с которой автор «раздевает» своих героев, граничит с пошлостью. Автор словно пытается оправдать нравственную ущербность героев обстоятельствами, жертвами которых они якобы стали. Но у человека всегда остается право на выбор между достоинством и низостью, искренностью и лицемерием, честью и бесчестьем. Поэтому ни обоем сестрам, ни их отцу, ни остальным участникам драмы сочувствовать и сопереживать не хочется. Эмоциональная затрата актеров не в состоянии преодолеть слабость драматургического материала. Вероятно, постановщикам спектакля (В. Гвоздков, А. Кузин) следовало проявить большую требовательность в выборе материала.

Завершая разговор о «малой сцене», хочется подчеркнуть, что живое творческое дело не может быть застраховано от отдельных просчетов. Уже сейчас, осмысливая накопленный опыт работы «малой сцены», можно сказать, что она открывает большие горизонты для дальнейшего повышения творческого и профессионального уровня, для укрепления контактов театра со зрителем. «Малая сцена» академического театра становится подлинно творческой лабораторией, стимулирующей и формирующей новые театральные идеи, замыслы, решения. Они обогатят и ее основную сцену, и зрителя.

Т. АХМЕДЖАНОВА.